

УДК 314(571.6)

МИГРАЦИЯ В КРУПНЫХ ГОРОДАХ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

З.И. Сидоркина

Тихоокеанский институт географии ДВО РАН,
ул. Радио 7, Владивосток, 41, 690041,
e-mail: sidorkina@tig.dvo.ru

В статье рассматриваются демографические и социальные особенности населения городов Хабаровск и Владивосток. Акцентировано внимание на компонентах, определяющих изменения в численности населения городов – естественном и миграционном движении. Характерно, что в сравнении двух крупных городов отмечены сходные черты и некоторые различия. Отток из городов направлен в Центральный, Северо-Западный федеральные округа. Оба города последние несколько лет имеют положительную миграцию, но в Хабаровске она установилась раньше. Подчеркивается, что крупные города развиваются за счет демографического потенциала административно подчиненных им территорий. Возрождается интерес к покупке дачных участков и к строительству загородных домов вблизи крупных городов.

В публикации дан анализ состава привлекаемых для работы трудовых ресурсов, к которым относятся в основном граждане ближнего и дальнего зарубежья. Произошла не только сегментация рынка труда, но появились отдельные этнические элементы городской экономики в виде рыночных рядов, объектов развлечения и досуга, работающих на этнической основе. В результате возникли замкнутые этнические группы, влияющие на социальную структуру городов. В развитии городов выделяются тенденции: одна – по универсализации социальных процессов, другая – по автономизации экономического развития для утверждения новых форм социальной организации города.

Ключевые слова: Хабаровск, Владивосток, демографическая характеристика, компоненты динамики городов, этническая миграция, этносоциальная структура, пригороды, загородное расселение.

Постановка проблемы

В качестве объекта исследования взяты два самых крупных города Дальнего Востока – Владивосток и Хабаровск. Оба города, одинаковые по величине, занимают особое место в территориальной организации населения. Хабаровск (601 043 тыс. чел., 2014 г.) занимает от территории Хабаровского края 0,4%, с концентрацией 43% населения. Средняя плотность населения в городе – 1515,6 чел./км². Владивосток (630 027 тыс. чел.) занимает 0,34 % территории и вмещает 31,9% населения Приморского края, при средней плотности 1108,9 чел на км².

Многими учеными часто подчеркивается, что на протяжении всей истории формирования они конкурируют между собой. Кроме одинаковой величины (более 600 тыс. чел.), другой яркой чертой сходства является асимметричность расположения центров и устройства остальной территории Хабаровского и Приморского краев. В некоторых случаях значительная часть подчиненной территории удалена на многие сотни километров, что затрудняет доступность административных центров для населения. Такая же асимметрия характерна и для других городов – Благовещенска,

Магадана, Петропавловска-Камчатского, Южно-Сахалинска, Анадыря, т.е. почти для всех центров субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, кроме Биробиджана и Якутска. Среди локальных территориально-производственных систем названные города по совокупности социально-экономических показателей занимают ведущие позиции в экономиках Приморского и Хабаровского краев. В них одинаково интенсивно растут социально-экономические и торгово-управленческие функции, сложилась определенная специализация. Хабаровск – это административно-управленческий и транспортно-распределительный центр с высокой долей машиностроения [2]. Хабаровску отданы более высокие региональные административные функции – администрация Полномочного представителя Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе. Владивосток развивается как научно-образовательный и военно-промышленный узел, как транспортный центр, имеющий выход в мировой океан, центр международного сотрудничества. Экономический потенциал прилегающих территорий обоих городов не исчерпан.

Тенденции социально-демографического развития городов

Успешное развитие крупных городов зависит от стабильности их демографического развития. Демографический потенциал городов определяется не только действием таких динамических факторов, как рождаемость, смертность, продолжительность жизни, но и миграцией. От масштабов и взаимодействия этих факторов зависит складывающаяся динамика населения, сохраняя уже существовавшую традицию, но в чем-то меняя ее. Значительные изменения произошли в масштабах миграционных потоков, их динамике и растущей зависимости от них принимающего общества. Миграции, особенно из дальнего зарубежья, внесли за это достаточно продолжительное время перемены в некоторые процессы общественной жизни. В результате изменения направлений миграционных потоков возник новый сегмент городского пространства.

В социальных условиях между исследуемыми городами есть сходства и некоторые различия. Во Владивостоке действуют более половины промышленных предприятий края, около 19 тыс. коммерческих предприятий, развитые звенья инфраструктуры. На него приходится около 30% от объема инвестиций в основной капитал края. Доля города в краевом бюджете достигает 55%. Почти половина введенных в действие жилых домов также приходится на г. Владивосток. В экономике Хабаровска (на крупных предприятиях нефтепереработки и машиностроения и ряде других) занято 48,9% от экономически активного населения

края, во Владивостоке доля занятых на порядок меньше – 37,2%. Среднемесячная начисленная заработная плата одного работающего составляет во Владивостоке – 31 132 руб., в Хабаровске – 33 772 руб. Средний размер назначенных пенсий в Хабаровске больше – 9604,7 руб., во Владивостоке – 8818 руб., причем число пенсионеров практически одинаковое. Стоимость минимальной потребительской корзины в Хабаровске – 3497 руб., Владивостоке – 3782 руб.

В демографическом развитии наблюдаются некоторые различия. Последние годы характеризуются сокращением численности населения – с 1990 г. население города Владивостока сократилось с 672,4 тыс. до 630,027 тыс., т.е. на 42,4 тыс. чел. В Хабаровске снижение составило (с 618,6 тыс. чел. до 601,0 тыс. чел.) 17,6 тыс. чел. Таким образом, Владивосток в прошедшем десятилетии терял население интенсивнее, чем г. Хабаровск. Последняя перепись населения (2010 г.) показала, что процесс замедлился.

Естественная убыль в основе динамики численности населения городов постепенно снижается при положительном сальдо миграции. Результирующие показатели приведены в табл.

Приведенные данные показывают, что нет устойчивой тенденции в динамике миграции и естественном возобновлении населения. По уровню рождаемости Владивосток уступает Хабаровску, но показатели общего коэффициента смертности у Владивостока несколько ниже. С 2008 г. различия в естественной убыли в обоих городах сглаживаются. По очередности рождения в г. Вла-

Таблица

Общий прирост населения, чел.

Годы	Естественный прирост (убыль)		Миграционный прирост (отток)		Общий прирост (снижение)	
	Хабаровск	Владивосток	Хабаровск	Владивосток	Хабаровск	Владивосток
2005	-2873	-2358	1886	-805	-987	-3163
2006	-1999	-1835	1348	-1049	-651	-2884
2007	-1683	-1295	1619	-650	-64	-1952
2008	-1121	-1302	2944	1141	1823	-161
2009	-765	-888	2262	487	1497	-401
2010	-578	-1003	2027	-1921	1969	-2924
2011	-462	-760	8265	7444	7803	6684
2012	693	-328	7387	3503	8080	3175
2013	907	67	6500	4092	7407	4169

Источники: [1, 8]

дивостоке в 2012 г. 53,5% – были рождены первенцами, 36,5% – вторыми, 7,8% – третьими и 1,5% – четвертыми. Первые и вторые дети в структуре рождений составляют 90%. Лишь каждый десятый рождается третьим и последующим ребенком.

Миграция для выявления социально-демографических проблем формирования населения в отдельном городе имеет важное значение. Внешняя (межрегиональная) миграция для рассматриваемых городов в целом до середины 1980-х гг. выступала важным элементом демографического развития. Привлечение населения на восток решалось централизованно, формировалась возможность к миграционным перемещениям жителей других регионов страны. Процессы реформирования сказались отрицательно на динамике населения. Отток жителей из этих городов отмечался в 1990-е и нулевые годы. Отрицательная волна миграции сменилась положительной волной. В конце 2000-х гг. число жителей в городах стало увеличиваться, идет восстановление прежней численности. В динамике населения Владивостока на перемещения внутри региона приходилось 52% (в Хабаровске – 57%), 48% – из других федеральных округов (в Хабаровске – 32%). Приток мигрантов в г. Владивосток по годам неравномерен. За 2011 г. сальдо миграции во Владивостоке составляло 7444 чел., в 2012 г. – 3503 чел., в основном в пределах России. Хабаровск, в отличие от Владивостока, имел с середины 2000-х гг. положительный миграционный прирост. В последние несколько лет оба города имеют положительное сальдо миграции (рис.).

При положительной внутрирегиональной миграции Владивосток проигрывает Хабаровску в межрегиональных перемещениях. В пределах России отток населения Владивостока из числа зарегистрированных по месту жительства составля-

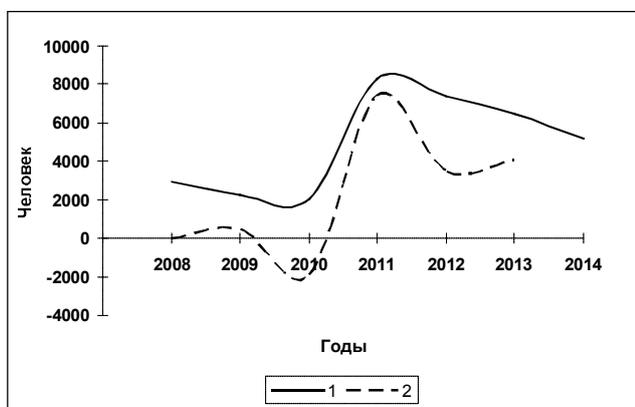

Рис. Динамика миграции в городах.
Цифрами обозначены: 1 – г. Хабаровск,
2 – г. Владивосток

ет в последние годы в пределах 2,5–2,2 тыс. чел. за год. Привлечение вновь прибывших идет по разным направлениям – по приглашению работодателей, по квоте миграционной службы, по самостоятельному трудоустройству (свободная миграция).

В структуре миграционных потоков в обоих городах преобладает обмен с западными регионами. В миграционном обмене с федеральными округами выделяются Центральный, Северо-Западный и Южный округа. Менее популярны Приволжский и Уральский округа. Из Сибирского и Северо-Кавказского округов идет приток населения. Например, в числе прибывших в г. Хабаровск 43% – из других регионов России. Большая часть прибывших из-за пределов России тоже закрепляются в городском округе. В 2013 г. 78% представителей других регионов России выбрали местом жительства г. Хабаровск. Остальные территории Хабаровского края имеют отрицательное сальдо миграции [4].

Внутри государства миграция между крупными регионами стала менее управляемой. Самыми «вымываемыми» группами из региона стали трудоспособные, высококвалифицированные, социально и экономически активные группы населения. Сложившаяся тенденция в оттоке лиц трудоспособного возраста с высокой квалификацией осложняется длительной депопуляцией населения. По территориям прибытия в оба рассматриваемых города в странах-лидерах – Армения, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан. По убытию впереди Украина, Беларусь, Казахстан. В числе покинувших оба города растет доля лиц с высшим и средним специальным образованием. Возрастные группы 20–24 лет по выбытию и прибытию равновелики. Следует предположить, что эти перемещения связаны с получением образования. В итоге получаем ситуацию, когда в краевых центрах складывается положительное сальдо миграции за счет внутрирегиональных перемещений. Происходит своеобразное «сжатие» социального пространства, особенно по периферии.

Привлекательность городского образа жизни обеспечивает концентрацию населения не только в городе, но и вокруг него, формируя агломерацию. К настоящему времени в агломерации г. Владивостока в 2013 г. насчитывалось 907,1 тыс. чел. (2002 г. – проживало 874,4 тыс. чел). Главными составляющими формирования постоянного населения в южной части считаются локальные зоны интенсивного развития, с созданными условиями для воспроизводства оптимальной половозрастной структуры, трудоустройства, высокоэффективного бизнеса. Однако, чем больше доход от

предпринимательства, тем быстрее формируется настроение на выезд из региона (чаще всего детей), так как денег хватает на покупку более дорогого жилья в мегаполисах, оплату обучения и т.д.

Обсуждение результатов сложившейся тенденции

Локальные системы г. Владивостока и г. Хабаровска рассматриваются как «точки роста», источник саморазвития территориальной системы. Механизм саморегулирования начинает действовать в тех сферах экономики региона, где рыночный спрос высок и наиболее вероятно развитие новых функций. Чаще в таких случаях рассматриваются отдельные предприятия и условия их пространственной локализации. В качестве основной (обобщающей) цели муниципальной политики принимается повышение качества жизни населения на территории местного самоуправления путем оказания соответствующих муниципальных услуг.

Внутри Дальнего Востока движение рабочей силы приближается к нулевой отметке. Основным способом привлечения населения в экономическом плане государство видит создание новых рабочих мест. Но практика последних десятилетий показывает, что эти меры уже не достаточны, и территории реализации крупных инвестиционных проектов не притягивают население, так как новые рабочие места создаются в инфраструктурных или базовых отраслях, которые не требуют повышенного качества человеческого капитала. Как считает Н.М. Сысоева [7], сама по себе работа может быть найдена в другом месте, при более благоприятных предложенных условиях (близость к местам отдыха, комфортный климат и т.д.). Однако следует учесть, что в дальневосточных условиях есть традиционные виды занятости, связанные с долгим отсутствием вне дома – рыбаки, моряки, сезонные, вахтовые и т.д. работы. Главное место занимает вопрос оплаты труда.

В развивающейся постиндустриальной экономике произошла структуризация рынка труда, ориентация на использование иностранных рабочих. Мигранты восполняют нехватку трудовых ресурсов, объясняемую следствием демографического кризиса, поэтому в управленческих структурах этот приток всячески увеличивается. Все возрастающий спрос на трудовых мигрантов у российских работодателей объясняется, на первый взгляд, объективными причинами и долгое время остается неизменным [9]:

- Использование труда легальных и нелегальных работников выгодно из-за сокращения расходов на зарплату, налоги, социальные выпла-

ты, но бюджет не получает необходимых отчислений.

- Рабочий график устанавливается без учета требований Трудового кодекса РФ.

- Сформировались свои «ниши» занятости – строительство, ремонт, уборка помещений, отрасли с сезонным производством.

- У мигрантов более высокая мотивация к любому труду, так как оплата за него значительно выше, чем в своей стране. Они менее требовательны к условиям труда, зачастую из-за незнания российского законодательства. В процессе адаптации иммигрантами расширяются способы получения доходов, например, несанкционированный сбор металлолома и уличная торговля.

Таким образом, привлечение иммигрантов непосредственно влияет на рынок рабочей силы, сокращая или увеличивая ее предложение, зачастую обостряя конкуренцию на рынке труда. В то же время интенсивная иммиграция приводит к изменениям этносоциальной структуры и культурного пространства российских регионов. К примеру, по Всероссийской переписи населения 2010 г. отмечено изменение этнического состава города Владивостока. В 14,4 раза увеличилась доля узбеков, в 5,4 раза – удельный вес китайцев и таджиков, киргизов – в 8,5 раза, корейцев – в 1,6 раза. Корейцы расселены компактно – половина всех проживающих в Приморском крае размещаются в Уссурийске и Владивостоке. Более 80% узбеков, по 30% армян, таджиков и киргизов живут в краевом центре. В то же время снизилась доля традиционно проживающих в городе украинцев, белорусов, русских, татар. Такому положению способствует действующее законодательство, по которому иммигрантам разрешено работать в торговле, сфере обслуживания, ЖКХ. Это сказывается на увеличении оттока капитала, но не на уровне жизни постоянного населения.

А отсутствие эффективных механизмов адаптации потенциально способствует возникновению новых конфликтов. Для жителей ранее закрытого для свободной миграции города Владивостока это болезненный процесс. В одном из интерактивных опросов (ИА Дейта) приведены результаты ответов на вопрос «Нужны ли мигранты Приморью?». Всего проголосовало 5462 чел. [6]. Получены такие ответы:

1. Нужно ли привлекать в Приморье русскоязычное население из других регионов страны для постоянного проживания? Утвердительно ответили 45,8% респондентов.
2. Не нужны, сами население нарожаем – 15,9%.

3. Нужны только временные трудовые ресурсы, с гарантией их отъезда после истечения срока контракта – 12,4%.
4. Мигранты не спрашивают, нужны ли они – сами приезжают, куда им надо – 12,4%.
5. Нужны, иначе край совсем без людей останется – 6,1%.
6. Мне все равно – 2,4%.
7. Нужны любые, всем будем рады – 1,8%.
8. Нужны, но только из стран дальнего зарубежья – 1,7%.

Мигранты из Узбекистана, Киргизии, Северной Кореи подтвердили корреспондентам ИА «Дейта», что им нравится работать во Владивостоке. По данным миграционного контроля УФМС России по Приморскому краю, в настоящее время на учете по месту временного пребывания в Приморье находится более 66 тысяч иностранных граждан, из них 31,5 тыс. – граждане Узбекистана. Из КНР в Приморье проживают 14,8 тыс. чел., из КНДР – 4,7 тыс. чел., из Кыргызстана – 3,5 тыс. чел., из других стран – 12,2 тыс. чел. Остальные государства столь высокими показателями отличиться не смогли. Среди всех работающих только 92 чел. (1,4%) осуществляют свою деятельность как высококвалифицированные специалисты. Мигранты из стран СНГ приезжают в Приморье на работу и остаются здесь жить, обзаводятся собственным жильем. Немного отличается ситуация в г. Хабаровске.

Однако само по себе масштабное привлечение на работу рассматривается мигрантами только как возможность получить хороший заработок. Решаемая попутно задача закрепления приезжего населения является залогом увеличения численности жителей в регионе. Привлеченным трудовым ресурсам необходимо дать возможность получить профессиональное образование и условия для последующего использования их на территории. Для дальнейшего трудоустройства (отделочниками, монтажниками) неквалифицированных рабочих нужно обучать. Обучение и повышение квалификации иммигрантов не противоречит международным правилам иммиграции.

В настоящее время стало заметно влияние иммигрантов на социальную структуру городов. Как показано у В.И. Дятлова [2], рассматривавшего вопрос влияния иммигрантов на территориальную организацию городской среды на примере сибирских городов, элементы этнической экономики уже закрепились в восточных городах России. В дальневосточных условиях в начальный период реформирования торговые отношения со странами-соседями продолжали развиваться местными

жителями на основе существовавшей в советское время прибрежной торговли (Дальинторг). В начале торговые операции строились вокруг автомобильного бизнеса из Японии. В дальнейшем, с закрытием местных предприятий легкой промышленности, развалом существовавших торговых связей с европейской частью страны, коммерческими структурами был выстроен поток товаров из соседних стран. Кроме местных бизнесменов, обозначилось присутствие зарубежных, привозивших свой товар и продававших его на городских рынках. Впоследствии в эту сферу устремилась деловая энергия большей части мигрантов из дальнего (китайцы, вьетнамцы, корейцы) и ближнего (узбеки, таджики, армяне, азербайджанцы) зарубежья. Наиболее мобильными в этом плане стали китайцы. Постепенно используя близость границы с Китаем, они переориентировали поток покупателей к себе, на свою территорию. Из маленьких деревушек на китайской стороне постепенно выросли города, ориентированные привлекать на свою территорию население Дальнего Востока, с постепенным продвижением влияния в Сибирь, на Урале и т.д. У них это получилось.

В свою очередь, происходили изменения в инфраструктуре дальневосточных городов, в том числе в анализируемых нами городах. Появились рыночные ряды, основанные и работающие на этнической основе. Базовыми элементами таких рынков были китайские товары, а затем высокотехнологичные товары из Республики Корея, Канады, США и других стран. Этническая основа торговых связей подтянула за собой развитие сети общепита (кафе, рестораны «для своих» и местных жителей), развлекательных центров, предложения по оказанию необходимых разнообразных услуг. Такие элементы организации жизни вводят иные культуры в городской образ жизни и становятся для местных жителей необходимой частью быта. Вследствие появления этнических, формальных и неформальных структур в городах возникают организации по их легализации (право на проживание, право на работу), поиску жилья. Они оформлены в виде общественных организаций на национальной основе. С российской стороны потребовались люди-посредники, оказывающие услуги по аренде жилья, услуги переводчиков, услуги такси, консультативную помощь, посреднические и охранные функции; местные жители становятся наемными продавцами. Мигранты формируют автономный сегмент экономики (рынки, стройки, посреднические услуги, магазины). Необходимой становится поддержка клановых, земляческих связей, обслуживающая обустрой-

ство и адаптацию в городе, возможность решать вопросы с городской властью.

Постепенно усиливается желание долговременного пребывания мигрантов на территории, без включения в процесс культурной и социальной адаптации. Существует некоторая замкнутость внутренней жизни этнических групп, непроницаемость их для контроля. А.Н. Торенко в своей работе [10] отмечает, что именно специфические черты диаспоры являются раздражающим фактором для местного населения – это способность членов диаспоры на месте своего проживания оказываться в большинстве в наиболее выгодных видах экономической деятельности (оптово-розничные рынки, сфера ЖКХ, строительные площадки), что создает объективную видимость засилья иностранцами. И если в начале 2000-х гг. такие опасения высказывались в отношении китайских рабочих, то сейчас настойчиво обращает на себя внимание постоянно увеличивающаяся часть иммигрантского потока из Средней Азии. В этой же работе мы находим, что криминально активная часть дальневосточного иммиграционного потока состоит из представителей Узбекистана.

Перспективы регионального социального развития

На Дальнем Востоке России реализуется новая модель развития, способная повысить эффективность и конкурентные преимущества предприятий, привлечь инвестиции, создавая комфортные условия для жизни населения. В настоящее время «Корпорацией Дальний Восток» одобрено несколько территорий опережающего развития (ТОРов), с объемом инвестиций в 50,28 млрд руб. В числе таких территорий названы города Владивосток и Хабаровск, вместе с прилегающими территориями. Реализация ранее существовавших программ имела низкую эффективность, так как управление региональным развитием в России является крайне централизованным. Регионы, в отношении которых центр предлагает целевые программы, не имеют шансов на самостоятельное повышение своего благосостояния в условиях действующей рыночной конъюнктуры. Дальневосточное общество предполагает в развитии региона большую самостоятельность, возможность предоставления значительной инициативы, оставления части налогов в местных бюджетах.

Важнейшим из «якорей», держащих человека на определенном месте, являются собственность и свое дело. Однако условия для бизнеса постоянно изменяются, вносятся коррективы. В настоящее время социальные выплаты превышают доходы от предпринимательства. Говоря о дина-

мике предпринимательского потенциала населения, можно связать воедино две тенденции – сравнительно высокий миграционный отток и ухудшение структуры доходов населения, ее упрощение и нарастание пассивных форм.

Основным фактором развития пространственной самоорганизации населения является оценка изменений расселения в пространственной связи «город-пригород». Владивосток и Хабаровск имеют не только потенциал для развития, но и существенные ограничения. На этом уровне более тесно происходит переплетение экономических и социальных аспектов жизнедеятельности населения, сочетая пассивные и активные зоны.

Импульс сохранения многих территорий исходит из городов и связан с дачным реосвоением территории. Тенденция иметь дачу или загородный дом в пригороде получает все большее распространение среди городских семей с детьми. Особенно характерно это проявилось с момента массовой автомобилизации. В процессе постепенного сжатия местной жизни и расширения второй, дачной, социальные пространственные структуры на локальном уровне подвергаются значительному изменению. Как считает Т.Г. Нефедова [5], именно социальные сети в целом, а не отдельные элементы хозяйственных и социальных структур на локальном уровне становятся движущей силой развития пригородной местности, способствуя созданию новой социальной среды.

Основные выводы

Таким образом, обобщая результаты анализа, можно сказать, что кризис адаптации к рынку имеет территориальную специфику. Для большинства городских поселений Дальнего Востока характерна некоторая их обособленность между собой, что предполагает большие организационно-хозяйственные усилия для обеспечения комфортного проживания. Невозможность для большинства населения реализовать свои социально-экономические притязания, повысить или хотя бы поддержать свой социальный статус блокирует территориальную мобильность населения и создает напряжение в традиционных местах расселения. Близко расположенные города имеют неоспоримое преимущество – они могут дополнять друг друга. Удачным примером такой взаимодополнимости можно назвать соседство городов Владивосток и Артем, обладающих большим агломерационным эффектом для создания крупного мегаполиса на юге Приморского края.

Миграция оказывает влияние практически на все сферы общественной жизни. Среди негативного влияния следует отметить снижение

численности населения в результате его оттока и сжатия социального пространства, утечку квалифицированных специалистов, поддержку неквалифицированного труда, рост конфликтных ситуаций на этнической почве, повышение нагрузки на социальную инфраструктуру. Мигранты приносят в общественную жизнь живущего здесь населения новые элементы поведения, основанные на этнических особенностях.

В развитии городов выделяются две тенденции. Одна – тенденция универсализации социальных процессов. Следствием ее действия становится формирование нейтральных в отношении территориально-пространственного деления общества форм социальной организации. Для этой тенденции характерно укрупнение территориально-пространственных единиц, соединение нескольких более мелких в одно более крупное. Происходит частичное или полное «растворение» границ мелких территориально-пространственных образований с передачей их функций утверждающимся на их основе более крупным единицам. Последние действия властей по объединению сельских поселений и сокращению бюджетных расходов только стимулируют процессы сжатия освоенного пространства.

Другая тенденция – автономизация экономических и социальных процессов, связанная с фактическим распадом традиционной плановой экономики. Стремление к автономии свойственно не только этническим и этноконфессиональным общностям, оно свидетельствовало о намерении утвердить свои новые формы социально-экономической организации (региональных брендов). На практике крупногородское и региональное развитие зачастую разновекторны, асинхронны и конфликтны. В реформенное время контрасты не только не ослабели, но и усилились, в том числе и среди городов разной величины. Во всех моделях, связанных с занятиями местного населения, в депопуляционных районах спонтанно осуществляются модели экономики пространственного сжатия при ее диверсификации. На этапе постиндустриальной трансформации размер населенного пункта, в отличие от предыдущих этапов, перестает играть решающую роль. Условия существования дальневосточников существенно изменились, поэтому основная цель региональной

политики – ускоренное наращивание численности постоянного населения в целом в регионе – остается проблемной даже в крупных городах.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Владивосток в цифрах: стат. сб. Примкрай-стат, 2012. 49 с.
2. Дятлов В.И. Трансграничные мигранты в городском пространстве Сибири // Демографическое пространство Азии: история, современность, гипотезы будущего. Вып. 2. Сб. материалов междунар. науч. конф., г. Улан-Батор, 3–7 июля 2011 г. Новосибирск: Параллель, 2012. С. 4–22.
3. Заусаев В.К., Анисимов А.С. Стратегический план устойчивого развития г. Хабаровска // Стратегическое планирование на Дальнем Востоке: взгляд из центра и регионов. Серия «Научные доклады: независимый экономический анализ», № 186. М.: Московский общественный научный фонд; Дальневосточный центр экономического развития; Дальневосточный государственный университет, 2006. С. 218–226.
4. Мотрич Е.Л., Молодковец Л.А. Трансформация миграционных процессов в Хабаровском крае // Вопросы статистики. 2015. № 1. С. 54–64.
5. Нефедова Т.Г. Российская глубинка глазами ее обитателей // Угорский проект: Экология и новые люди Ближнего Севера. М.: Сообщество профессиональных социологов, 2008. С. 98–120.
6. Нужны ли Приморью мигранты? Информационное агентство «Дейта». URL: <http://deita.ru/news> (дата обращения: 03.04.2014).
7. Сидоркина З.И. Иммиграция в демографическом развитии Дальнего Востока: препр. Владивосток: Дальнаука, 2007. 6 с.
8. Социально-экономическое положение городов и районов Хабаровского края. 2011 г.: стат. сб. Хабаровскстат, 2011. 229 с.
9. Сысоева Н.М. Проблемы собственности в развитии социального потенциала Забайкальского края // Ученые записки ЗабГГПУ. 2013. № 1. С. 187–190.
10. Торенко А.Н. Организационный механизм регулирования миграционных процессов в приграничном регионе. М.: Издательство ЦНТБ пищевой промышленности, 2014. 214 с.

The article concentrates on demographic and social features of the population in Khabarovsk and Vladivostok. The attention is focused on natural and migratory movement in the cities. A comparison of the cities has revealed their similarity and their distinctions. The population outflow in them is directed to the Central and Northwest federal districts. For the last years both cities are characterized by some positive migration, first noted in Khabarovsk. It is emphasized that the cities demographically develop due to their administratively subordinated territories. It is noted that the population is getting more interested in purchasing dachas and country houses in the suburbs. The publication gives the analysis of migrant manpower structure in the two cities. Most of labor migrants are the citizens of former Soviet republics, or foreigners. In the economy of both cities it is noted a segmentation of labor market, besides, it has appeared separate ethnic units – markets, entertainment centers that work on ethnic basis. In the development of both cities there are two tendencies: universalization of social processes, and striving for the autonomy of economic development that establish new forms of social urban organization.

Key words: *Khabarovsk, Vladivostok, demographic characteristics, the cities components of dynamics, ethnic migration, ethnosocial structure, suburbs.*